

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

ЛУЧШАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ ДРАМА

КИНО КОНЧИЛОСЬ
ДУБЛЕЙ НЕ БУДЕТ

Владимир Григорьевич Колычев

Кино кончилось.

Дублей не будет

Серия «Капитан полиции

Максим Юрьев», книга 1

Серия «Колычев. Лучшая

криминальная драма»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23977685

Кино кончилось. Дублей не будет / Владимир Колычев.: «Э»; Москва;

2017

ISBN 978-5-699-96110-8

Аннотация

Капитана полиции Максима Юрьева как-то пригласили сниматься в кино, где он сыграл крутого парня. На этом актерская карьера для него завершилась, и капитан вернулся в реальную жизнь. Впрочем, и здесь головокружительных приключений оказалось с лихвой: бандитские кланы затеяли новые междоусобицы, и опер Юрьев подключился к расследованию запутанного и опасного дела. Но что с ним? Он забыл, что это не съемочная площадка и что вокруг – не декорации? Почему

Максим, забыв о страхе, кидается в самое логово криминальных отморозков?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Глава 3	47
Глава 4	65
Глава 5	80
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Владимир Колычев

Кино кончилось. Дублей не будет

Глава 1

В голове пьяная зыбь, сознание в тумане, в одной руке бутылка, в другой стакан. Но это не мешает стремительно бежать по улице, стреляя на ходу. Один противник убит, другой ранен, третий выскакивает из машины, собираясь выстрелить в упор. Но доблестного капитана Костина должны ранить в конце следующей серии, а сейчас его ничем не возьмешь. Удар, подсечка...

Схватка с бандитами продолжается. Капитану Костину нет равных в этом бою. Сильный мужик, мощный, брутальный. Жесткий взгляд голубых глаз, римский нос, волевой подбородок. В каждом движении чувствуется разрушительная энергия.

Капитан Костин вел беспощадную войну с преступным миром. Он уже проклят воровским сходом, его приговорили к смерти, но у злодеев ничего не выйдет. Костину придется туго, но победа будет за ним.

Максим отвел взгляд от экрана телевизора, поднес гор-

льшко бутылки к стакану. Рука дрогнула, спиртное хлынуло на пол.

Реальная действительность не очень стыкуется с киношной. Максим тоскливо усмехнулся. Там, в телевизоре, он проливал кровь, а здесь – виски. Кровь была бутафорской, а виски – настоящим. Но лучше бы он вернулся на экран, в надуманный мир, чем пропадал здесь, в реальности.

Да вот не зовут его в кино. Третий год ни одного предложения. Хотя бы на вторую роль пригласили, пусть в эпизод.

Одно утешение, фильмы с его участием не сходят с экранов. Только вот крутятся они вхолостую. Возможно, кто-то из режиссеров смотрит сейчас на Максима, но видит в нем изъян. Звонка не будет. Значит, и ехать никуда не придется.

Максим все-таки наполнил стакан, выпил, откинулся на диване, закрыл глаза. Москва далеко, ее дыхание можно ощутить лишь через телевизор. Но и в столице делать ему нечего. Там он песчинка, а здесь, в провинциальной глуши – звезда экрана. Его узнают, на него смотрят. Только нет у него желания с кем-то видаться. Потому и прячется за бутылкой. От всех, но прежде всего от самого себя.

«Я знала, что ты придешь».

Максим открыл глаза и увидел Оксану. Она исполняла роль девушки, которую похитили бандиты. Капитан Костин спас юную красавицу. Вот она с благодарностью смотрит на него, нежно улыбается. Глаза у нее цвета морской волны, пронизанной солнечными лучами, улыбка – фонтан светлых

чувств, рвущихся наружу.

«На тебя можно положиться», – говорит она.

«Можно на меня. Или просто рядом лечь», – острит Костин.

Сцена удалась. Тогда, пять лет назад, они с Оксаной выпили по этому поводу. В тот же вечер она впервые легла на него. С тех пор они вместе.

Сейчас Оксана занята в новой роли. В отличие от мужа, жена востребована в кино. Сериал будут снимать долго. Она в Москве, но освободится никак не раньше, чем через месяц.

Можно бросить все и поехать к Оксане. Но это будет выглядеть так, как будто Максим Юрьев не доверяет своей жене. А еще он мог приехать за ролью. Мало ли, вдруг режиссер из уважения к Юрьеву воткнет его в какой-нибудь эпизод. А слухи не просто ползут как змеи, они еще и жалят.

Мысли о собственной никчемности еще и душат, удавом обвиваются вокруг шеи. Здесь, в одиночестве, за бутылкой, Максим еще как-то держался. Там, рядом со своей женой, он будет чувствовать себя законченным неудачником.

А она такая, что и подколоть может. Если вдруг он своим появлением испортит ей романтическое настроение или даже обломает роман с главным героем, возлюбленную которого Оксана играет.

Увы, но иллюзий насчет святости своей жены Максим не строил. Жизнь актера – сплошь ярмарка тщеславия, где страсти кипят с утроенной силой. А еще на этой ярмарке у

всех своя цена. У Максима, к сожалению, котировки неважные.

Зато Игорь Частный в большом фаворе. Режиссеры выстраиваются за ним в очередь. А мужик он видный. Оксана сейчас играет роль его возлюбленной, а в образ она, как правило, входит так глубоко, что дальше некуда.

Максим выключил телевизор, взял стакан, немного подумал и отставил его в сторону. Лень возиться. Он выпил прямо из горла. Два-три глотка, и бутылка опустела. А больше нет. Так может, и хватит?

Максим тяжело мотнул головой. А как же тетушка? Он должен ее помянуть.

Нехорошо получилось. Максим рванул в Ковалев сразу же, как узнал о ее смерти, но приехал лишь на следующий день после похорон. Тогда и узнал, что тетушка завещала ему свой дом. Не было у нее других близких родственников. А он и вовсе осиротел. Потому и пьет четвертый день кряду. Или пятый?..

Максим поднялся. Надо посчитать, сколько он в запое, и продолжить до девятого дня. А потом уже можно будет и остановиться.

Он взял бумажник, заглянул внутрь. Четыре тысячи с хвостиком. На карточке тоже что-то есть, хотя и совсем немного. С деньгами у него сейчас неважно. Потому что работы нет. Но когда-нибудь ему обязательно повезет.

Машина осталась в Москве. До магазина рукой подать.

Только добраться до него будет непросто. Максим не мог показаться на людях с щетиной на физиономии. Он побрился, вбил в кожу лица жменю крема, сбрызнулся одеколоном. Причесываться не надо – стрижка у него предельно короткая. И свежая рубашка-поло есть.

Продавщица узнала Максима, потупила глазки, улыбнулась прилавку, за которым стояла, только затем осмелилась на откровенный взгляд. А девушка ничего, симпатичная. Можно было бы крутануть с ней. Но у Максима траур, ему нельзя.

Хотя и ударить в грязь лицом перед девушкой он не мог. С деньгами неважно, пора переходить на режим экономии, но что подумают люди, если Максим Юрьев купит обычную водку? Пришлось брать пару флаконов самого дешевого виски.

Возвращался Максим в раздумье. Дешевое хорошим не бывает, вдруг он купил какую-то паленку? Тревожные мысли расшатывали шаг, и без того не особо твердый, даже сужали кругозор. Он едва не врезался в машину.

Белый «фолькс» с приоткрытой водительской дверцей стоял у ворот, ведущих во двор частного дома. Полотно отошло в сторону лишь наполовину. Хорошенькая девушка давила на него, но без толку.

– Я могу вам чем-то помочь?

Максим не мог пройти мимо. Во-первых, тут требовалась мужская сила. Во-вторых, его привлекла эта особа. Очень

красивая молодая женщина.

– Вряд ли, – невесело отозвалась она.

Максим не заметил в ее взгляде узнавания. Интерес вроде бы шевельнулся, а удивления не было.

– Почему?

Он шел к воротам, а смотрел на женщину. Черты лица у нее не просто красивые, в них яркая индивидуальность и выразительность. Волнующая линия носа, чувственные губы. В глазах поволока, сотканная из тайных желаний.

– Электродвигатель сломался, – со знанием дела сказала она.

– Должен быть ручной механизм.

– Заклинило его.

– Одно к одному. Это знак.

Женщина глянула на него настороженно, с застывшей улыбкой на краешке губ. Она и сама, казалось, понимала, что это знак, но хороший он или плохой, вот в чем вопрос.

– Дом у вас, я смотрю, новый.

Особнячок небольшой, полутораэтажный, из кирпича цвета слоновой кости. Все прилизано, причесано. Вид как на картинке.

Раньше на этом месте стоял дом, в котором жил Мишка Жмыхов. Максим то дружил с ним, то враждовал. В армию вместе уходили. Как ушли, так и не вернулись.

Максим отслужил, поступил в школу милиции, а по выпуску домой не поехал, в Москве остался. Первое время в

Ковалев приезжал каждый год, а потом как-то недосуг стало. Шесть лет кряду его здесь не было, тетка одна пропадала. Без него и умерла. Может, в пакете у него не бутылки звенят, а совесть взывает?

– Новый, – подтвердила женщина.

– И ворота, должно быть, новые. А мотор старый могли поставить. Или бракованный. Может, ломиком?..

– Нет, я лучше мастера вызову.

– А ворота?.. Может, вам их нарочно сломали? – Максим ущипнул себя за подбородок. – Муж-то ваш где?

– Я не замужем.

– Макс! – Он взял под козырек.

– Макс, может, вам уже пора? – раздраженно спросила она, махнув перед носом ладонью.

Максим нахмурил брови. Плохи у него дела, не складывается знакомство. Он сам в этом виноват. И перегаром от него разит, и земля под ногами шаткая. А раз так, то лучше не усугублять ситуацию. Тем более что прекрасная соседка от него никуда не денется.

– Понял. Ухожу. – Он сделал шаг в обход машины.

– Вы случайно не из полиции? – с чувством неловкости спросила женщина.

Максим повернулся к ней, зафиксировал положение в пространстве, кашлянул в кулак, прочищая голосовые связки.

– Из милиции.

– Милиции уже нет, – внимательно глядя на него, сказала она.

– А меня нет в полиции. Когда я увольнялся, еще милиция была.

Оксана – актриса по призванию. Она с детских лет мечтала о карьере в кино. А Максим даже не знал, кем хотел быть. Отслужил в армии, поступил в школу милиции, в звании лейтенанта пришел в уголовный розыск.

Он был капитаном, когда к ним в отдел пришли киношники. Они снимали фильм про бравых оперов, предложили ему попробовать себя в эпизоде. Максим справился и вскоре получил роль второго плана. Чуть погодя последовало приглашение на главную. И понеслось. Из милиции ему пришлось уволиться, да он, в общем-то, и не жалел об этом.

Максим не относился к той породе актеров, которые из всех сил рвались к высотам, мечтали стать великими. Не было в нем того тщеславия, как, например, у Оксаны. Ему требовались деньги, а заработать их он мог, только снимаясь в кино. Удача теперь отвернулась от него. Не было прежнего форта, потому душа и болела. Слава сама по себе Максима интересовала мало.

Соседка его не узнала, но ему не было обидно. Если только самую малость.

– Уволились?

– Думаете, уволили? За это дело? – Максим усмехнулся и щелкнул себя по горлу.

Соседка пожалала плечами. Может, его действительно уволили за пьянство, но ей все равно, как оно было.

– У меня горе. Тетя умерла. – Он кивнул в сторону дома. – Воспитывала меня.

– Понимаю.

– Не думай, что я оправдываюсь, – переходя на «ты», сказал он и снова повернулся спиной к воротам.

Не стоит ему, Максиму Юрьеву, разговаривать с женщиной, которая не захотела назвать свое имя.

Она, похоже, угадала его мысли и негромко сказала:

– Меня Рита зовут.

– Всего хорошего, Рита, – не поворачиваясь, сказал он, приподнял руку и небрежно пошевелил пальцами.

Рита чертовски хороша, секса в ней как меда в улье, но нельзя показывать ей, что ты на нее запал. Мужчина может предложить знакомство, но не должен его навязывать. Многословие – совсем не тот конек, на котором нужно подъезжать к женщине. А он тут разговорился, еще и оправдываться начал.

– Может, ломиком попробуем? – спросила она.

В ее голосе угадывался намек. Максим остановился. Рита осознала свою вину. Она уже навязывается. Значит, он будет полным идиотом, если уйдет.

Максим развернулся на сто восемьдесят, вплотную приблизился к ней и заглянул в глаза с иронией заправского сердцееда. Рита качнулась как маятник часов, от него и к

нему.

– Зачем пробовать? Ломик есть. Сделаем, – сказал он.

– Хотелось бы поскорей. – Ее голос дрогнул от волнения.

Трефовый король и две дамы, червовая и пиковая. Десять очков. Если придет туз, то будет полный набор. Двадцать одно очко – это безоговорочная победа. На кону почти миллион деревянных. Вильям щелкнул пальцем по карте. Если вдруг повезет, он купит своей даме пик новую машину.

Перед ним легла карта, Вильям взял ее. Бубновый туз. Ни одна черточка не шевельнулась на его суровом лице, но душа расправила крылья.

– Двадцать одно!

Он выложил карты на стол, и в его взгляде мелькнула ехидная искорка, адресованная Сербу. Тот набрал двадцать очков. Этого должно было хватить, но туз Вильяма сломал ему игру.

Серб знал жизнь как изнутри, так и с изнанки. Шутка ли, почти двадцать лет по лагерям да пересылкам.

Он даже глазом не моргнул, спокойно посмотрел на Вильяма и сказал:

– Поздно уже. Я пойду.

Отыгрываться Серб не стал. Шулер он знатный, но в казино не смухлюешь. Во всяком случае, в том, которое держит Ираклий Львович. Заведение подпольное, но игра идет чисто по понятиям. Если в долг, то только в виде исключения.

А с наличием у Серба проблемы. Видно, все спустил. Поэтому и уходит.

– Спокойной ночи, Яков Тимофеевич, – сдерживая насмешку, сказал Вильям.

Серб не изменился в лице, но взгляд его заледенел.

– И тебе, Вильям Андреевич, без кошмаров.

Серб ушел, а Вильям попросил коньяку. Официантка подала ему бокал, наполненный на два пальца. Он выразительно глянул на нее.

Лера, как и всегда, выше всяких похвал. Изумрудные глаза, коралловые зубы, улыбка знойная как тропическое солнце. Декорльте напоминает витрину торгово-выставочного комплекса, грудь напоказ. Платье короткое, ножки стройные, туфли на высоком каблуке.

Но о цене с ней лучше не договариваться. Ираклия Львовича это возмутит. За попку Леру трогать не стоит.

Вильям плевать хотел на Ираклия Львовича. Надо будет, кровь он ему пустит без всякого зазрения совести. Но сейчас у него не было желания ссориться с ним из-за бабы.

Тем более что у Вильяма две свои дамы. Червовая – юная жена, пиковая – еще не старая любовница. Обе под сильным эротическим напряжением. Коснешься и пропадешь. Софи, правда, еще неопытная, загорается с трудом. Зато Марго вспыхивает как спичка и брызжет искрами как бенгальский огонь.

– На два пальца, говоришь?.. – в раздумье проговорил Ви-

льям.

Он смотрел на бокал, а обращался к официантке.

– Тебе нравится на два пальца? Или на полную лучше?

Лера игриво улыбнулась и отправилась наполнять бокал до краев. Чтобы клиент не утратил интерес к процессу, она вильнула перед ним бедрами, вызвав тем самым интересный вопрос. К кому ехать – к жене или к любовнице? Время действительно позднее, но сон еще не стучится в дверь. И порох в пороховницах сухой. Марго умеет зажигать. Но так и Софи тоже мастерица по этим делам.

А может, все-таки закадрить Леру, пообещать ей хороший подарок? У Вильяма была тайная квартира, куда он мог привести случайную любовницу. Эта хата неподалеку от заведения. Там все на мази, Лере понравится. Если она согласится. А вдруг нет?

Вильям качнул головой. Нет, не станет он утруждать себя, отправится домой, к жене. В конце концов, поздно уже.

Грудь у Риты как наливное яблочко, маленькая, упругая, глянцевая. Гладить ее – одно удовольствие. Она лежала на спине, восстанавливая дыхание. Обнаженное тело слегка увлажнилось, но пот на нем не выступил.

– Что это было? – спросила она.

– Повторенье – мать ученья, – сказал он, любуясь изгибами женского бедра.

Вчера Максим открыл ворота и не стал останавливаться

на достигнутом. Рита сопротивлялась только на словах.

«Не надо», – шептала она, подзадоривая его.

Потом они пили виски, который, как Максим и ожидал, был самопальным. Но на пищевом спирту. Поэтому все пошло как надо.

– И мученья, – добавил он, вспомнив, какие звуки издавала Рита.

Она кричала вовсе не от возмущения. Заводная баба, жадная до секса.

– Кто ты такой, черт возьми? – Рита резко повернулась к нему и приподнялась на локте.

– Пьяный сосед.

– Я тебе что, повод давала? – Ее голос вибрировал от возмущения.

Максим усмехнулся, с иронией глянул на нее. Есть у женщин такое свойство, сначала делать, а потом думать. Но это по мелочам, а в сложных случаях они обычно режут после семи замеров. Видимо, секс казался Рите мелочью. А сейчас она вдруг решила усложнить отношения. Бывает.

– Ты чертовски красивая и сексуальная. Разве это не повод?

– Ты хоть знаешь, что с тобой теперь будет?

– Попаду в ад, если жена узнает.

– У тебя еще и жена есть? – с неприятным удивлением спросила Рита.

Максим открыл рот, чтобы назвать имя своей законной

супруги. Он, может, и не столь знаменит, как хотелось бы, но Оксану Корнилову знают все женщины от тридцати и выше.

Но то самое слово, которое не воробей, так и осталось у него во рту. Он не стал открывать этой барышне имя жены. Во-первых, Рите не совсем тридцать. Во-вторых, зачем светиться?

Рита может начать его шантажировать, если узнает, с кем спала. Может, она в кино сниматься мечтает, а Максима можно использовать как проводника в этот мир. И начнется!.. Мол, если я прошла через твою постель, то давай, проталкивай меня дальше. А вдруг эта красавица денег требует?

– Ты же не спросила.

– Зато ты спросил. Мужа у меня действительно нет. Есть любовник.

– Богатый? – Максим обвел взглядом комнату.

Дом отделан от и до, ни к чему не придерешься. Обставлен по первому разряду.

– И авторитетный. Тебе лучше уйти.

– А еще одну тему на закрепление? – Максим замер в ожидании, вопросительно глядя на Риту.

Вдруг она согласится? Он ведь еще не совсем готов.

– С женой отработаешь.

– Жена далеко.

– Попробуй ее на дрезине догнать. Давай! – Рита повела рукой в сторону двери.

– Что давай? Попробовать на дрезине?

– Давай, гуляй!..

Максим кивнул. Нагрешил, пора и честь знать. Да и чувство вины перед женой лучше всего заливать в одиночестве.

Он поднялся, оделся, а Рита так и лежала.

Максим был уже в дверях спальни, когда она спросила:

– Телефон мой возьмешь? – В ее голосе звучало сожаление.

– Не надо. – Он остановился, но не повернулся к ней. – Я сам как входящий звонок.

– На любой номер? – Она усмехнулась.

– Не на любой. Но когда захочу.

– А если номер будет занят?

– Поставлю на автодозвон.

Максим понимал, о чем беспокоилась Рита. Она и хотела бы повторить, но ее смущал любовник, который в любой момент мог заглянуть к ней на огонек. Возможно, мужик ревнивый. Но щедрый. Из тех, кого женщины ценят.

Он вышел во двор, когда туда въезжал черный «Гелендваген». Из джипа вышел мужчина крепкого сложения с тяжелыми и жесткими, будто спрессованными чертами лица. Максим сразу понял, почему Рита назвала своего любовника авторитетным.

Этот мужчина пытался смягчить свою природную жесткость с помощью стильных очков без оправы и затемнения. Он явно ухаживал за собой. Прическа – волосок к волос-

ку, гладко выбритые щеки, увлажненные кремом. Одежда, подходящая для джентльмена неопределенного возраста. Но при этом называть его красавчиком явно не стоило. Хотя бы потому, что за такое сравнение можно было получить по морде. Не исключено, что с ноги.

Сначала из машины вышел он, и только затем – его телохранители, крепкие парни с угрожающей пустотой в глазах. Внешне этот человек выглядел невозмутимо, но поспешность выдавала его возмущение.

– Я тебя знаю? – спросил мужчина в очках.

Может быть.

Максим расслабился, а зря. Кулак вылетел как ядро из пушки. Максим в свое время занимался боксом, на службе в милиции увлекся самбо. Да и постановочные драки в кино стали каким-то плюсом к его боевым навыкам. Но удар в подбородок он заблокировать не смог и увернуться тоже. Поэтому оказался на земле, в нокдауне.

До его слуха донесся голос Риты:

– Вильям, это совсем не то, что ты думаешь!

– А почему ты в халате? – с желчной насмешкой спросил мужчина.

– Потому что утро.

Максим поднялся и наткнулся на жесткий и колючий взгляд Вильяма.

– А я тебя знаю. Ты капитан Костин, – без должного восторга сказал тот.

– Да, он из полиции, – подхватила Рита. – Ко мне во двор кто-то проник.

– Проник, – не сводя глаз с Максима, сказал Вильям. – Во двор. Который у тебя под юбкой. Ты чего это, капитан, мне здесь устроил?

– Очкиними, – с наигранным спокойствием сказал Максим.

Он знал, что нужно делать в этой ситуации.

– Бить будешь? – Вильям удивленно повел бровью.

Он, видимо, решил, что Максим всерьез будет играть в благородство. Но это был всего лишь обманный ход. За ним сразу же последовал удар. Кулаком. Точно в подбородок. Зуб за зуб.

Максим бил со всей силы, быстро, без размаха. Но Вильям не упал. Он всего лишь отступил на шаг. А у Максима от боли отнялся кулак. Ощущение, что не в кость ударил, а в чугунную болванку.

Телохранители рванули на Максима. Вильям жестом осадил их, но на место не вернул. Они обступили Максима с двух сторон.

– Я же не снял очки, – сказал Вильям, с укором глянул на Максима и длинными ухоженными пальцами ощупал подбородок. – А ты ударил. Нехорошо, Костин. Так в кино себя не ведут.

– Это не кино! – не без пафоса изрек Максим.

– Вот! – Вильям вскинул палец, ткнул им в кончик носа

артиста. – Это жизнь. Реальная. Суровая. Убивают здесь по-настоящему. Ты спал с Марго?

Он умел производить гнетущее впечатление, но и Максим вошел в образ героя.

– Спал.

– По-настоящему?

– По-настоящему.

– Значит, и умрешь по-настоящему.

Вильям не играл роль. Ему и на самом деле ничего не стоило убить человека. Именно это он и собирался сделать. Максиму стало не по себе. В жизни действительно умирают по-настоящему, и никакой режиссер не воскресит.

– Ну, попробуй, – на остатках гонора сказал Максим.

– Зачем пробовать? – Вильям выразительно глянул на одного быка, но ударил другой.

Максим ждал нападения слева, а сбили его с ног справа. Он еще только падал, а уже прилетела добавка – кулаком в живот. Это было только начало.

Быки били со знанием дела, не жалея сил. Максим не мог ни подняться, ни ударить в ответ. Он закрывался, держал удары и понимал, что надолго его не хватит.

– Вильям, он же из полиции! – выкрикнула Рита.

– Из какой полиции? Он актер. Из кино. Ты что, не знала?

Судя по звучанию голоса, Вильям был удивлен.

Может, потому он остановил своих телохранителей, навис над Максимом, не позволяя ему подняться с земли, и спро-

сил:

– Ты не сказал Марго, кто таков?

Максим мотнул головой и скривился от боли. Давала знать о себе ушибленная челюсть. А может, и сломанная.

– Почему?

Максим ответил удивленным взглядом. Зачем заявлять о своих достоинствах на словах, когда можно проявить себя в деле?

– И она тебе дала?

Максим повернул голову на бок и сплюнул кровью. Этим он как бы посылал Вильяма к черту.

– Ничего не было! – подала голос Рита.

– Не ври. Или я убью вас обоих! – сквозь зубы проговорил Вильям и ткнул ее пальцем в грудь, чтобы придать особую остроту моменту.

Рита прикусила язык и опустила голову.

Максим тем временем поднялся с земли и попал под кинжальный взгляд Вильяма.

– Сегодня я тебя прощаю. Но еще раз, и ты труп. Вопросы?

Максима так и подмывало послать его в светлую даль, но все-таки он сдержался. Увы, сила на чужой стороне. Его действительно могли убить.

Он ничего не сказал, повернулся к Вильяму спиной и пошел к воротам.

– Пойдешь к ментам, там и останешься, – донеслось вслед.

Максим даже не остановился. Это его дело, куда идти, что делать. Надо будет, он найдет, куда обратиться. Есть у него знакомый генерал.

– Там тебя и похоронят, – добавил Вильям.

Максим вышел на улицу, повернул к своему дому, сделал несколько шагов и остановился. А как же Рита? Вдруг Вильям ее убьет в приступе ревности.

– Эй!

Максим обернулся и увидел быка, который косолапо, с нахальной ухмылкой пер на него.

– Это, автограф дай!

Из одного кармана он достал блокнот, из другого – авто-ручку.

– Автограф?! – Максим ощупал шишку под ухом, провел языком по кровоточащему рассечению на внутренней стороне губы.

– А чего?!

– Да нормально все. Держи! – Максим ударил от всей души, наотмашь.

Тут же последовала добавка, которая сбила громилу на землю. Максим врезал ему ногой в живот, и тут сзади вдруг взвыла сирена. Он отскочил от телохранителя и увидел притормаживающую полицейскую машину.

Максим глянул на второго телохранителя и понял, что подъехали его спасители. А еще он подумал о Рите. Вряд ли теперь Вильям посмеет поднять на нее руку.

Глава 2

Мясо молодого оленка нежное, сочное, особенно если протушить его в красном вине с черносливом. Все это будет. Туша уже висит на палке, привязанная к ней за ноги. Тяжело нести олененка через лес, еще трудней было выследить его и подстрелить.

Георгий Степанович опытный и страстный охотник. Зять у него в этом деле салага, стреляет плохо, но по лесу ходит тихо, а это уже само по себе большой плюс. Трофей взят, до машины недалеко. Сейчас они погрузят олененка в багажник, и вуаля.

– Гражданин!

Георгий Степанович услышал грозный окрик, вздрогнул, остановился, но тут же вспомнил, какую должность он занимает, и успокоился.

Из-за кустов к нему выходил мужчина с жесткими чертами лица. С ним еще двое, оба такой же впечатляющей наружности. Все в охотничьих костюмах, с ружьями. Если это представители закона, то почему взгляды у них волчьи? Что-то хищное в них, злое, недоброе. Даже уголовное.

– Браконьерствуем? – перегордив путь, спросил мужчина.

Георгий Степанович заметил короткий, но глубокий шрам на его подбородке.

– Ты кто такой?

– Общество защиты животных. Тушу на землю положи!

– А что такое?

Мужчина ничего не сказал. Он просто достал из ножен тесак. Стальное сияние клинка вселило в душу Георгия Степановича животный страх.

Спутники незваного защитника природы обступили охотников слева и справа. Ружья у них взяты на изготовку.

Георгий Степанович тревожно глянул на зятя, и они уложили тушу на землю.

– А если я тебя сейчас подстрелю, освежую и на вертел насажу? – проговорил мужчина и оскалился.

На Георгия Степановича смотрел матерый уголовник с волчьей душой и зверской сущью.

– Что... чего вы хотите?

– Разрешения на охоту, я так понимаю, у тебя нет. А на распилы и откаты?

– На какие распилы?

Уголовник глянул на своего подопечного, который схватил Игоря за рукав, потащил его в сторону. Тот даже и не думал сопротивляться. Георгий Степанович вздохнул, глянув на зятя. Никакого толку от него. Другой снял бы с плеча ружье да перестрелял бы всю эту шваль. А этот сопли жует.

– Хлипкий у тебя зятек, – заявил уголовник. – С дочуркой твоей хоть справляется?

– С моей дочуркой? – От волнения у Георгия Степановича

занемели поджилки.

– Мы ведь и подсобить можем. Ей понравится.

– Что вы такое говорите?

– Ее на один вертел, тебя на другой. Да и начнем жарить.

Только тебя на огне. Ей хорошо будет, а ты от боли сдохнешь.

Понимаешь меня, Гоша?

– Да...

– Ты на днях откат по строительным делам получил.

– Вы что-то путаете.

– Шестнадцать миллионов рублей.

– Да что вы!

– Есть доказательства. Они уйдут в следственный комитет. Если не договоримся.

– Это какая-то ошибка...

Сильный удар в живот заставил Георгия Степановича опуститься на колени.

– Я с тобой по делу говорю, – сквозь собственный стон донеслось до него. – А ты мне порожняками отвечаешь. Ты конкретно попал, мужик.

– Что вам от меня нужно?

Георгий Степанович понимал, что дело его дрянь. Он действительно получил откат, ловил жирную рыбку в мутных бюджетных потоках. Теперь с него за это собираются спросить уголовники. Не зря же они выследили его и подкараулили на узкой дорожке. Эти ребята демонстрируют перед ним свои возможности. Нетрудно догадаться, зачем они это

делают.

– Хороший вопрос, – сказал вымогатель и ухмыльнулся. – Да, Гоша, ты нам должен. Для начала двадцать лимонов. А потом по три лимона в месяц. Для тебя это немного.

– Кому я должен?

– Мне. Законному представителю воровской власти. Меня зовут Яков Тимофеевич. Для своих я Серб. Вопросы?

– У меня нет двадцати миллионов!

– Ты ничего не понял, мужик. Сегодня мы пришли к тебе с миром, завтра заявимся за деньгами прямо домой. Тогда уже разговор будет другой. Теперь понимаешь?

– Да. – Георгий Степанович опустил голову едва ли не до самой земли.

– Готовь деньги. К тебе подъедут. Начнешь вилять, мы тебя сольем ментам. Получишь срок. А на зоне для тебя начнется веселая жизнь. С параша будешь есть, в дерьме спать. Жди, тебя навестят.

Серб ушел налегке. Его подельники понесли олененка. Невелика потеря.

Георгий Степанович протяжно вздохнул. Двадцать миллионов рублей – вот это будет убыток. Если, конечно, он уступит махровой уголовщине. А есть ли у него выход?

Ворон ворону глаз не выклюет. Рука руку моет. Рыбак рыбака видит издалека.

Поговорки эти приходили на ум неспроста. Максим смот-

рел на оперативника, к которому его привели на допрос. Лицо такое же широкое, как у Вильяма. Те же маленькие глаза, линия носа, подбородок. Это брат Вильяма? Или еще какой-то родственник?

Очков у старшего лейтенанта Зыкова не было, но все равно похож. Взгляд такой же тяжелый, холодный.

– Значит, избили тебя? – нехотя обронил опер.

– Вас, – поправил Максим.

– Нет, меня не избивали. А тебя – да.

– Вас.

– С тобой еще кто-то был?

– Ты тупой? – не выдержал Максим.

Но Зыков и ухом не повел.

– Прапорщик Михайлов утверждает, что ты ударил Шмелева и сбил с ног. А как тебя били, он не видел.

– А откуда тогда это? – Максим обвел пальцами шишку под ухом.

– Болдарев такой. Мог и наехать. Ты же знаменитость. А он любит пускать пыль в глаза.

Максим удивленно повел бровью. Его задержали, доставили в отдел, приняли по всей форме, два часа продержали в обезьяннике. Никто даже взглядом не дал понять, что узнал артиста. С ним обращались как с каким-то алкашом. Вот и Зыков сходу начал ему «тыкать».

– Чем ты Болдареву не угодил? – с постным выражением лица спросил Зыков.

– У него и спроси.

– А зачем? Ты избивал Шмелева...

– Не избивал, а отбивался.

– Марго видела, как тебя били?

Максим глянул на Зыков с кривой усмешкой. Телохранитель Вильяма для него просто Шмелев, Рита – Марго. И самого Вильяма он по фамилии знает. Скорее всего, этот тип действительно близко с ним знаком.

– Риту приплетать не надо.

– Почему не надо? Дело мы пока не заводим. С Марго я поговорю просто так, без протокола. Если скажет, что была драка... А из-за чего?

– Драка – это когда один на один, а их трое было.

– В кино ты и десятерых раскидывал. Это в каком фильме? – Зыков на мгновение задумался. – «Запах страха». Ну и название!.. У вас там, в Москве, не знают, как страх пахнет? У нас тут он настоящий. Стреляют.

– Везде стреляют.

– У нас не кино. А Болдарев мужчина серьезный. Он тебе угрожал?

– Не важно.

– Очень важно. Если он угрожал, то слово свое сдержит. А ты его быка избил. Знаешь что, Юрьев, а давай-ка ты свалишь отсюда, уедешь от греха подальше.

– А если у меня дела?

– Дела у нас. В частности, на тебя. Пришьем хулиганку,

будешь знать. Ну так что?

– А с Марго что?

– А что с Марго? – не понял Зыков.

– Вильям не так все понял. Как бы чего не вышло.

– «Как бы чего» нам здесь не нужно. Я поговорю с Вильямом.

– Поговори. А то я и вернуться могу.

– Из-за Марго?

– Из-за нее.

– Может, Вильям все правильно понял? – Зыков усмехнулся.

– Ты поговори с ним. Предупреди.

– Завтра тебя здесь не должно быть. Или заведем дело.

Вопросы?

Вопросов у Максима больше не было. Зыков вызвал конвой и приказал сопровождать Максима до самого дома.

Сколько бы цивилизация ни причесывала мужика, все равно на подсознании он останется самцом. В природе все просто. Пометили твою территорию или самку, возьми да переметь ее. Но сначала убей паскудника.

Вильям подумал об этом, глядя на Марго, которая голышом шла в душ. Переметил он ее, но паскудника не убил. А жаль.

На тумбочке зазвонил телефон, на дисплее высветилось: «Икс». А как еще можно было назвать мента, который настолько же полезен, насколько и опасен? Денис Зыков мог

помочь с информацией, но только за ответную услугу. Деньгами не брал, не хотел попадать в кабалу. С такими ментами нужно держать ухо востро.

Впрочем, Вильям Зыкова не боялся. Во-первых, старлей не дорос до этого. Во-вторых, опер не проявлял особого желания быть героем.

– Как Марго там у тебя поживает? – не здороваясь, спросил Зыков.

Вильям всерьез считал себя культурным, интеллигентным человеком, к тому же он был старше Зыкова на двенадцать лет. Но это не мешало менту обращаться к нему на «ты». Хоть кол ему на голове теши.

– Не понял!

– Я не спрашиваю, как она поживает. Скажи, живая она или нет?

– Пока да.

– Что значит пока?

– А это значит, что тебя она переживет.

– Смешно.

– Что там со звездой?

– Со звездой? – Зыков завис в раздумье. – Капитана мне через год дадут. А майора – еще не скоро.

– Я насчет Юрьева.

– Я его домой отправил. Он за Марго переживает.

– За себя пусть переживает.

– Марго не трогай, не надо.

– А то что?

В трубке слышались короткие гудки.

Из ванной Марго выходила неторопливо, модельной поступью. Она улыбалась не только губами, но и всеми частями обнаженного тела. Лишь Марго так и умела. Одного опыта тут мало, нужно еще владеть искусством себя подавать.

Этому ее научили в Москве, где она промышляла элитной проституткой. Вильям видел сайты, через которые к ней в постель заманивались клиенты. Она уже три года как отошла от дел, а шлейф все еще тянулся. Впрочем, ей все равно.

– Юрьев за тебя переживает, – глядя на нее, с кислой усмешкой сказал Вильям.

– Чего? – Она укладывалась на постель с грацией пантеры.

– А вдруг я тебя убью?

– Ты можешь.

– Почему ты так думаешь?

– Я видела твой взгляд.

– Ты проститутка. Твое призвание – дарить радость мужчинам, – заявил он и презрительно усмехнулся.

– Я знаю, ты просто злишься. – Она шаловливо провела пальцем по его груди.

– Я знаю, что ты шлюха.

– Да, я перед тобой виновата.

– Но ты только моя шлюха.

– Да, и я согласна на все. Чего изволите желать?

– Это тебе не поможет. – Вильям потянулся за пультом,

включил телевизор.

Марго молчала, вопросительно глядя на него. Она ждала, когда он вытащит очередной камень из-за пазухи.

– Я вчера выиграл миллион. Хотел обновить твою машину. Но твой бубновый туз все испортил. Будешь ездить на старой.

Если Марго и расстроилась, то виду не показала, промолчала.

Вильям снисходительно глянул на нее. Красивая баба, умная, хитрая, очень интересная. Потому Юрьев на нее и запал.

Марго появилась в Ковалеве года три назад. Купила старый дом, снесла его, за год с небольшим поставила новый. Вильям ей в этом помогал. За ее деньги. Но обстановку подарил. Да и машину тоже. Слишком быстро у нее закончились сбережения. А может, она и схитрила, чтобы раскрутить его на подарки. Но так он мужчина, обязан платить за свою женщину. Тем более если она проститутка, которая не дает бесплатно.

– А может, и подарю. – Он пожал плечами.

Взгляд его упал на экран. Длинноволосая женщина на ходу скинула халат и голышом шла к мужику, который ждал ее в постели. Фигурка потрясающая. Волосы – нет слов. А лицо!.. Да уж, Вильям не отказался бы оказаться с ней в постели.

– Знаешь, что за баба? – спросил он.

Камера выхватила лицо героини, скользнула по ее обна-

женной груди. На этом все и закончилось. Жаль.

– Где-то я ее видела, – сказала Марго.

– Оксана Корнилова.

– Да, наверное.

– Жена Юрьева.

В отличие от Марго, Вильям интересовался новостями кино, потому был в курсе.

– Жена? – Марго вздрогнула.

– Такая же шлюха, как и ты. У Юрьева нюх на вашу породу, – заявил Вильям и скривился.

Он поднялся, потянулся к брюкам. Некогда ему, человеку занятому, прохлаждаться в объятиях проститутки.

От Ковалева до Москвы на поезде ночь пути. Не так уж и далеко по российским меркам. И почему, спрашивается, Максим так долго не был в родных краях?.. Может, потому и наказала его судьба? Не просто же так ему не звонят, не зовут на роль.

Он забросил сумку под стол, лег на полку, поверх заправленной постели. Настроение ни в Красную армию, все равно, кто займет второе место в люксе – потный толстяк или стройная красотка. Когда кто-то вошел, он даже не открыл глаза.

– Мужчина, вы не подвинетесь?

Максим узнал этот голос. Да, так и есть, перед ним стояла Рита. Волосы распущены, короткое платье в обтяжку. А

ножки у нее – дух захватывает.

– Ты здесь откуда?

Он стремительно поднялся, обнял ее за талию, и они вместе плюхнулись на полку.

– Вообще-то, мне туда! – Она кивком показала на свободное место.

– У тебя билет?

– Счастливый. – Она улыбнулась. – На три часа.

– Почему на три?

– Потом я сойду и вернусь домой.

– К Вильяму? – Максима кольнула ревность.

– Я к Вильяму, ты к жене. Ты готов изменить ей еще раз? –

Рита хитро взглянула на него.

Максим задумался. А действительно, готов ли он усугубить свой грех перед Оксаной? Или семь бед – один ответ?

– Она же тебе изменила.

– Что?! – встrepенулся он.

– С каким-то актером. В кино. Я видела, как она в постель ложилась. У нее красивая грудь.

Рита не просто смотрела на Максима, она втекала в него через глаза. Он уже был заполнен ею, а потому не мог отказаться.

– Это не измена, а искусство.

– Искусство требует жертв.

– Требуется, – подтвердил он.

– Любить – это тоже искусство, – сказала Рита и с жадно-

стью обволокла его губы поцелуем.

Максим не пытался вырваться.

Дверь закрыта на один замок, сигнализация отключена. Неужели Оксана дома? Максим скользнул взглядом по полу, зацепился за босоножки. Да, она здесь. А что делают у двери туфли сорок третьего или даже большего размера? Чей пиджак на вешалке?

Дверь в спальню открылась, в холл, запахивая на ходу халат, вышла Оксана.

– Это ты? – Она изобразила вздох облегчения, но сцена не очень удалась.

Потому что на душе тяжесть измены.

– А ты кого ждала? Якина?

– Какого Якина? Ага!.. – Она нервно улыбнулась.

– С которым ты в Гаграх была. Или он уже здесь?

Из спальни вышел Игорь Частный, натянуто улыбнулся и спросил:

– Ивана Васильевича будешь играть?

– Зачем играть? Просто дам тебе в морду.

– Ну, давай, пробуй! – Игорь расправил плечи, но кулаки поднял лишь на уровень живота и как-то уж очень вяло их сжал.

В роль он вошел плохо. Не смог всерьез вообразить себя суперменом.

Максим почувствовал укол совести. Позавчера он так же

пафосно бросал вызов Вильяму. После того как переспал с его подружкой. В поезде он тоже был с ней. До сих пор находился под впечатлением.

– Не буду пробовать. Просто убью. Если опозоришь мою жену.

– А последнюю фразу можно повторить? – Игорь удивленно повел бровью.

– Теперь ты просто обязан на ней жениться.

– Ты это серьезно? – Оксана не могла поверить своим ушам.

– А зачем ты мне нужна после этого?

– Ну, мы, вообще-то, собирались, – промямлила она.

– И не надо мне угрожать! – Частный снова вскинул голову и расправил плечи.

– Надо бы обсудить условия развода, – сказала Оксана, с чувством неловкости глядя на законного супруга.

Максим молча подошел к бару, достал оттуда бутылку виски, скрутил пробку и припал к горлышку.

– На самом деле у нас тут все серьезно, – сказал Частный.

– Сгинь! – Максим рванул к нему, заставил шарахнуться, но за грудки хватать не стал.

Много чести.

Оксана замахала руками в сторону спальни. Игорь кивнул, соглашаясь с ней, закусил губу и исчез за дверью.

– Все очень серьезно, – сказала она. – Не думай, что у нас тут просто...

– Квартира твоя, не вопрос. – Максим плюхнулся на диван, закинул голову и влил в себя граммов двести. – Через неделю меня здесь не будет, – на выдохе сказал он и закрыл глаза. – А теперь гуляйте. Пока я не взбесился. Знаю, где у нас топор...

Оксана все поняла. Когда Максим открыл глаза, прелюбодеев и след простыл.

Да, у них все пучком, а ему как быть? В кино не зовут, квартиры нет, машина старая, да еще и в ремонте. Кому он такой нужен? Себе самому? Может быть.

Максим снова приложился к горлышку, но на этот раз остановился на втором глотке. Нет, не стоит напиваться. Надо брать себя в руки и тащить свою задницу на киностудию. Вдруг удача улыбнется ему.

Бизнес честным не бывает. И безопасным тоже. Сунул палец в пасть этой акуле – не ропщи. Обрастай броней, чтобы она всю руку не откусила.

С броней у Вильяма все путем – своя охранная фирма. Ее ядро состояло из пацанов, которые когда-то давно помогали ему дербанить местных бизнесменов. Он и сейчас контролировал свой район, но крыша над бизнесом у него была легальная. Вильям платил за охрану и спал спокойно.

Не так давно его компания получила подряд на строительство детского сада. Спасибо Любашину Степану Георгиевичу. Но благодарить его Вильям сейчас не собирался. Да и не

за этим обратился к нему чинуша.

– Серб, говоришь? – Вильям нахмурился и покачал головой. – Да, он реально представляет воровскую власть. За ним серьезные люди стоят. Если тебя закроют, то твоя жизнь, Степан Георгиевич, превратится в самый настоящий кошмар.

– Что ты предлагаешь?

– Платить.

– Но ты же в авторитете, мог бы поговорить с ворами.

– Тогда ты будешь платить мне.

– Но мы же с тобой и так сотрудничаем.

– Это не то. – Вильям покачал головой. – Ты платишь мне или вора. Одно из двух. Если мне, то я подписываюсь за тебя, в противном случае живу спокойно. Пойми, Серб – это слишком серьезно. Если ты не будешь мне платить, он меня просто не поймет. Ты для него лох, которого надо доить. Если я буду снимать с тебя бабки, он поймет и не осудит. А если нет?..

– Ты можешь сказать ему, что снимаешь с меня. – Любашин замялся.

– Значит, платить не хочешь. – Вильям вперил в него насмешливый, гнетущий взгляд.

– Сколько ты хочешь?

– Три миллиона в месяц.

– Мы собираемся произвести капитальный ремонт сто сорок пятой школы... – начал Георгий Степанович.

– Три миллиона в месяц, – отрезал Вильям. – И подряд на школу.

– Ты хитрый!

– И наглый.

– Так дела не делаются! – Любашин резко поднялся со своего места.

– Я замолвлю за тебя слово. – Вильям криво усмехнулся. – Но гарантий никаких дать не могу. Если будешь платить, подпишусь по полной, если нет, просто поговорю.

– Я подумаю.

– Ну, давай.

Любашин и без того уходил, но Вильям все же подал знак, будто отпускал его.

– Сказать честно?

Это не просто вопрос, а прелюдия к плевку. В лицо. Именно так и начал разговор Самуилов, режиссер, который в свое время открыл Максима.

– В тебе потерялся мент, Макс. Я же помню твой цепкий взгляд. Глянешь, и мороз по коже. Тогда все было натурально, а сейчас что-то изменилось. Да, теперь ты играешь лучше, чем раньше. Прогресс налицо. Только вот острога куда-то делась. А без нее харизма не та, нечем зрителя цеплять.

– Вы думаете?

– А ты сам как считаешь? Почему тебя не снимают, Макс? – Самуилов не злорадствовал, напротив, искренне со-

чувствовал неудачнику.

– И что мне теперь делать? – выдавил из себя Максим.

Он чувствовал себя преступником, которого давно должны были осудить на долгий срок, но вынесли приговор только сейчас.

– Не знаю. Мне некогда. – Самуилов похлопал его по плечу и поспешил к съемочной площадке.

– Зайти на недельке? – с сарказмом спросил Максим.

Режиссер остановился, повернулся к нему, улыбнулся, призвал на помощь все свое терпение и человеколюбие, потом ответил:

– Давай лучше через годик. У нас в планах новый сериал.

Логика появления этих денег проста как дважды два. На прошлой неделе в больницу с черепно-мозговой травмой попал заместитель главы городской администрации, а сегодня Серб выкатил на кон кругленькую сумму. Не захотел Любашин делиться с ворами, вот и угодил под раздачу. Судя по всему, после удара по голове разум чиновника прояснился, поэтому сегодня Серб в игре.

Ему, как и Вильяму, пришел туз. Но не к десяти, а к одиннадцати очкам. Перебор.

Основной банк сорвал не Вильям, но и ему кое-что перепало. Деньги есть, можно играть. А Серб на мели, в тяжких раздумьях. Сидит за стойкой и нервно курит, закрыв сигарету пальцами. Вильям просто не мог обойти его стороной.

– Как там Георгий Степанович поживает? – не особо скрывая насмешку, спросил он.

Серб люто зыркнул на него, но Вильям выдержал этот взгляд. Он и сам в свое время срок мотал, знал понятия. А если вдруг Серб за нож схватится, так Вильям уложит его с одного удара. И войны он не боялся, потому как за ним была сила.

– О чем разговор?

– Да о том, что кое-кто переборщил. Зачем сразу по голове?

– Да, можно сразу в голову, – заявил Серб. – В упор.

– Угрожаешь? Учту.

– Нарываешься?

– Нет, хочу сказать, что ты не прав, Серб.

– Свою подружку воспитывай. – Вор усмехнулся.

– Это ты о чем? – хмуро спросил Вильям.

– С кем она там замутила?

– Не твое дело!

– Или она только у тебя в койке?.. За час или за два берет?

– Ты!.. – Вильям шагнул к вору, но тот сам рванул ему навстречу.

– Ша, фраер! – прошипел Серб. – Бакланить на вокзале будешь. После толковища. Ты знаешь, как это бывает.

Вильям заскрипел зубами. На воле он еще мог сломать Серба, но есть места не столь отдаленные. Там Серб очень быстро обоснует неправоту Вильяма. Достаточно будет ска-

зять, что Марго проститутка, а он живет с ней, целует ее в губы. За решеткой свои законы, а в них столько бурелома! Было бы желание, а затравить можно любого.

– Еще слово про Марго!.. – сквозь зубы процедил Вильям.

Серб презрительно фыркнул, толкнул его плечом и направился на выход. Вильям с ненавистью смотрел на него.

«Если не урезонить этого поганца, то рано или поздно он предъявит мне счет. Все будет по его воровскому закону. Может, заказать Сербу, пока тот не распоясался? Или сначала с Востровым перетереть? Отношения у нас, мягко говоря, напряженные, но Серб – наш общий зуд в заднице, который очень скоро может перерасти в настоящий геморрой», – раздумывал он.

– Ты хоть понимаешь, на что меня толкаешь? – спросил Елецкий.

Тон его казался жестким, но коньяк, который он выставил, пился мягко. Это обнадеживало. Если генерал предложил выпить в своем кабинете, значит, шанс на успех есть.

– А что, мне тридцать девять лет, по возрасту еще подходит.

– По возрасту до тридцати пяти, если что. Медкомиссия, аттестация. Это раньше кого попало брали.

– Я никогда не был кем попало.

Максим помнил, как впервые увидел Елецкого.

Он с новенькими лейтенантскими погонами на плечах за-

шел в кабинет начальника ОВД и отпрапортовал:

«Курсант Юрьев прибыл для прохождения дальнейшей службы».

Максим тогда сразу поправился, но подполковник Елецкий только усмехнулся. Дескать, правильно говоришь, лейтенант. Для меня ты еще курсант. Учиться, учиться и учиться, как завещал один очень неглупый человек. Сейчас Елецкий уже генерал-майор, а Максим даже до простого майора не дослужился.

– Ну вот, уже надулся. Обижаться в нашем деле нельзя.

– Я же не прошусь в Москву.

– Да, в Ковалеве тоже люди живут. Но и ты человек, хотя и актер. Хорошо подумал?

Максим едва удержался от искушения взять время на размышление.

– Хорошо подумал, твердо решил.

Такое решение далось ему нелегко. С вольных хлебов залезть в тесную португею службы – это как в прорубь из теплой постели нырнуть. Но Максиму нужно было вернуть себя в эту реку, хлебнуть живой водицы, вновь обрести ментовскую закалку. Втянуться в ритм, привести себя в чувство, шагнуть вперед.

Да, будет непросто. Прежде всего в моральном плане. Все-таки тридцать девять лет, а капитан. Его ровесники уже в полковниках ходят, а кто-то и генеральские погоны примеривает.

– Ну, если твердо... – Елецкий не договорил.

Он выпил с Максимом, спрятал бутылку в шкаф, велел ждать, пожал руку на прощание и провел гостя к двери.

Чутье подсказывало тому, что ждать придется недолго.

Глава 3

Бывших ментов не бывает. Была бы его, Серба, воля, он бы выбил эти слова над воротами в каждую зону, куда мог попасть мент по приговору суда.

Не бывает и бывших проституток.

Серб сказал об этом Марго прямо в глаза.

– Что есть, то есть. Ты уже ничего не изменишь.

Его люди перехватили ее на пути от салона красоты к машине. Кафе, куда они вежливо пригласили Марго, находилось в том же здании. Там Серб ее и ждал.

– Но я уже этим не занимаюсь. – Она мило улыбнулась, чем подтвердила его предположение на свой счет.

Обычная баба психанула бы, даже забилась в истерике, а этой хоть бы хны. Чувствуется воспитание, которое ночная бабочка получает через грязь и унижения.

– Не важно, чем ты занимаешься. Главное в том, кто ты есть.

– Да, я такая, – подтвердила она. – Но больше не продаюсь за деньги.

– Можно и без денег, если ты этого хочешь.

– В том-то и дело, что не хочу.

– Я хочу. А желание клиента – закон для проститутки.

– Я не проститутка.

– Проститутка – это клеймо на всю жизнь. Так же, как и

петух.

– Скажите об этом Вильяму. – Марго наконец-то занервничала.

– Вильяму... – Серб цокнул языком. – Ты хочешь остаться без покровителя? Хорошо. Скажу ему, пусть спросит за тебя. Посмотрим, что с ним после этого будет.

– Вам нужен Вильям или я? – Марго проницательно посмотрела на него.

Взгляд у нее умный, осмысленный. Красота загадочная, волнующая. Интересная женщина. Очень даже. Но проститутка.

– И ты нужна, – сказал Серб. – На час-два.

– Я не могу так.

– Если раньше могла, то и сейчас сумеешь.

– Что это вам даст?

– Много будешь знать, скоро состаришься. И умрешь.

– Я – женщина Вильяма. Если вы переспите со мной, то оскорбите его.

– Да, оскорблю и успокоюсь. Или будет война. Тогда ты умрешь первой.

– Да, я понимаю.

– Сделай так, как я тебе говорю. От тебя не убудет. Много жизней сохранишь.

– Я подумаю.

– Подумай. Только Вильяму не говори. Если жить хочешь.

– Не скажу. – Марго в раздумье качнула головой.

– Два дня на раздумье.

– И две недели на то, чтобы привыкнуть к этой мысли.

Потом мы с вами сможем встретиться, – с профессиональной нежностью проговорила Марго.

– Да, – буркнул Серб, соглашаясь с ней, и тут же пожалел об этом.

Похоже, Марго уже приняла правильное решение, и ее можно было взять прямо сейчас. Но слово сказано, значит, они встретятся через две недели, никак не раньше.

Капитан в тридцать девять лет, это, конечно, не комильфо. Но старший лейтенант в сорок с лишним – вообще ни в какие ворота. Круглолицый толстяк с тремя звездочками вне всякого сомнения уже разменял пятый десяток. Солидный мужик, степенный.

– Слушаю вас! – Оперативный дежурный смотрел на Максима с таким видом, как будто на погонах у него не один, а два просвета.

Ни дать ни взять начальник райотдела.

Максим просунул в окошко предписание. Дежурный сначала надел очки, затем взял бумагу.

– Капитан Юрьев... в распоряжение начальника отдела внутренних дел Восточного административного округа города Ковалева. Так-так. – Старлей снял очки, сложил предписание вчетверо, просунул в окошко, покровительственно улыбнулся и нажал на кнопку.

Вертушка в проходе разблокирована, можно идти. Охранник с автоматом посторонился, пропуская нового сотрудника.

Пожилой старлей пролил каплю валерьянки на самолюбие капитана, но начальник отдела плеснул туда едкой щелочи. Подполковник Анисимов был младше Максима лет на пять. Бодрый, свежий, подтянутый, щечки розовые, в глазах молодцеватый блеск. Китель с иголочки, на погонах звезды из чистого золота.

Максиму пришлось сделать над собой усилие, чтобы удерживать настроение на уровне. В конце концов, его никто силой в это ярмо не впрягал.

– Товарищ подполковник, капитан Юрьев прибыл для прохождения службы! – довольно бодро отрапортовал он.

Руку к голове Максим не прикладывал, поскольку был в штатском, но стойку «смирно» принял.

Анисимов кивнул, поднялся, пружинистой походкой подошел к Максиму и встал перед ним. Руку он протянул только для того, чтобы взять предписание.

– Прочему не в форме? – строго спросил подполковник.

– Не успел. Здесь получу. И форму, и удостоверение.

– Форму или реквизит?

– Не понял.

– Вы же актер. Форма для вас реквизит.

Максим с шумом выпустил воздух из легких. Ну вот, началось.

– Что-то не так? – Анисимов нахмурил брови.

– Не надо себя вести со мной как с актером, и тогда я буду служить верой и правдой. – Максима чуть не стошнило от собственных слов.

Он действительно задал себе серьезный настрой, но в пафос впадать не собирался. А пришлось.

– Вы сейчас играете роль?

– Не смешно.

– А почему должно быть смешно?

– Потому что вы обращаетесь ко мне как к клоуну. В цирковом номере.

– Значит, и я клоун?

Максим выразительно промолчал.

Анисимов поджал губы, неторопливо вернулся к столу, сел в кресло.

– Мне звонили из Москвы. Вакансия старшего оперуполномоченного у нас есть. Но я уже рекомендовал на эту должность капитана Бочкарева. Теперь не знаю, утвердят наверху мое решение или нет. – Анисимов посмотрел на него с жестким намеком на суровые обстоятельства.

Елецкий предложил Максиму должность, которая позволяла ему получить майорское звание. Если он будет настаивать, то станет старшим оперуполномоченным. Но тогда у него возникнут проблемы с тем же Бочкаревым, а это создаст трения в коллективе.

– Утвердят, – заявил он.

– Значит, ты согласен на должность оперуполномоченного?

– Согласен.

Максиму не помешала бы майорская звезда, но само по себе назначение в штат отдела уголовного розыска – уже достижение. Могли ведь и участковым поставить. Или в патрульно-постовую службу.

– Опыт работы у тебя есть. – Анисимов усмехнулся в кулак.

Похоже, он имел в виду опыт работы в кино, в котором Максим с легкостью раскрывал самые сложные дела.

– Есть. Шесть лет в уголовном розыске. Кино было потом.

– И где лучше?

– Разрешите мне ответить на этот вопрос в неслужебной обстановке. – Максим поморщился.

Анисимов кивнул, соглашаясь не травить ему душу. Но сколько еще будет таких попыток поддеть, ущипнуть. Придется терпеть. Правильно сказал Елецкий, с изнеженными нервами о службе в полиции лучше забыть.

Машины во дворе вроде бы нет, а в окнах свет. Значит, Рита дома одна, без Вильяма. Максим нажал на клавишу звонка. Не прошло и минуты, как щелкнул автоматический замок, и калитка приоткрылась.

Рита встретила его в прихожей. На ней халат средней длины, тапочки с каблукочком. Волосы распущены, на лице лег-

кий слой пудры, который она нанесла только что, явно наспех, впопыхах. Из маленького кармашка выглядывала пудреница.

– Ну, здравствуй!

Рита открыла рот, хотела поприветствовать его в ответ, но слова застряли у нее в горле. Она просто потянулась к нему, обвила руками шею, целовать не стала, но крепко прижалась. Этим женщина разбудила вулкан, и так уже дымящийся.

Максим сгреб ее в охапку, внес в каминный зал, уложил на диван, распахнул полы халата и услышал свой голос:

– Какой скульптор тебя лепил? Я бы присудил ему Нобелевскую премию.

На экране шел фильм с его участием, крутилась сцена, в которой он соблазнял девушку из высшего общества. Вернее, уже сделал это и раздевал.

– Это по какой программе? – спросил Максим.

– Ни по какой. В записи. Я просмотрела все твои фильмы, – выскользнув из халата, сказала Рита.

Ее обнаженное тело пахло ароматным мылом, а волосы – шампунем. Она сама по себе чистюля, но, возможно, ждала гостя. Кого? Максим не хотел отвечать на этот вопрос. Да и не до того ему было.

– Я хочу быть твоей героиней. – Она потянулась к пульту, нажала на кнопку, и экран телевизора погас.

– И я тоже очень хочу этого.

– Тогда расскажи мне про скульптора. – Рита затуманенно

улыбнулась, выползая из халата.

– Может, я лучше сам буду тебя лепить?

– Только не останавливайся.

Остановить Максима могла только смерть. Особенно в образе Вильяма. Но его тут не было. Вот и хорошо. Нечего ему здесь делать. Максим обязательно ему об этом скажет. Но потом. Сейчас он мог разговаривать только с Ритой, лишь на языке тела.

Вулкан кипел, бурлил, сотрясался, извергался, а потом вдруг успокоился. Затихла и Рита. Она сидела на Максиме, сжимала коленями его бедра, крепко обнимала за шею.

– Привет, – прошептала женщина, будто вспомнив, что не поздоровалась при встрече.

– Давно не виделись. – Максим улыбнулся.

– Ты надолго?

– Навсегда.

Рита легонько оттолкнулась от него и посмотрела в глаза. Она и хотела поверить ему, но не могла.

– Я серьезно.

– И я серьезно. Я развелся с женой и теперь свободный человек.

Максим сжег за собой все мосты. С разводом у него сложилось. Детей у них не было, имущественных претензий он не имел.

– Развелся с женой? Зачем?

– На голодный желудок я плохо соображаю.

Рита улыбнулась, соскочила с него, смахнула с кресла халат, на ходу набросила его на плечи.

Ужин был уже готов, ей осталось только накрыть стол. Максим озадаченно смотрел на фаршированные перцы.

– Да, я ждала Вильяма, – с чувством вины покаянным тоном сказала она. – Ты же об этом подумал?

– Он должен подъехать?

– Он может появиться в любой момент.

– Чем быстрее мы с ним объяснимся, тем лучше.

– Зачем?

– Ты моя женщина, и ему здесь не место.

– Ты уедешь, а я останусь.

– Я же сказал, что приехал навсегда.

– Хотелось бы верить. – Рита вдруг напряглась, метнулась к окну. – Вильям!..

Максим тоже посмотрел в окно. Во двор въехала машина с включенными фарами.

– Тебе нужно уйти.

– Нет, – твердо сказал он.

– Он тебя убьет. Действительно может.

– Нет! – Максим убежденно стоял на своем.

– Тогда ты должен знать... – Опустив голову, сказала она.

– Что я должен знать?

– Я должна тебе признаться...

Но в дом уже кто-то входил. Рита замолчала.

Максим вернулся за стол, взял нож и вилку. Он действи-

тельно собирался продолжить трапезу, но если вдруг что, вилка может вонзиться в глаз Вильяму. Или кому-то из его телохранителей. Да и тупоконечному ножу найдется применение.

Вильям вошел на кухню быстрым широким шагом, увидел Максима, застыл как вкопанный.

– Что это все значит? – спросил он, угрожающе, исподлобья глядя на него.

– А это значит, что я живу с Ритой, – стараясь сохранять спокойствие, ответил Максим. – А ты здесь третий лишний.

– Лишний?.. Думаешь, если погоня нацепил, то и права можешь качать?

– Хорошо, что ты знаешь. – Максим усмехнулся.

Меньше всего ему хотелось объясняться с этим типом, тем более угрожать ему своими полномочиями.

– Я всегда все узнаю первым.

– Будешь угрожать мне убийством?

Вильям задумался.

Одно дело гнуть пальцы перед актером, для которого вся жизнь игра. Совсем другое – угрожать убийством сотруднику полиции.

– Или так уйдешь?

– Зачем уходить? – Вильям отодвинул стул, сел, шелкнул пальцами, направленными на Риту.

Она все поняла, взяла тарелку, открыла крышку кастрюли.

– Значит, я третий лишний? – спросил он, с подвохом глядя на Максима.

– Лишний.

– А ты собираешься жить с Ритой.

– Уже живу.

– Без моего разрешения?

– Без твоего разрешения.

– Тогда я буду жить с твоей женой. Без твоего разрешения.

– У меня нет жены.

Вильям удивленно повел бровью.

– Остался только штамп о разводе. Так что можешь ехать к ней. Адрес дать?

– Она у тебя что, проститутка?

– Ты говори, да не заговаривайся.

– Тебе не нравятся проститутки? – Вильям гадливо усмехнулся и почему-то посмотрел на Риту, которая отвела взгляд в сторону. – А Марго считает, что это нормальная профессия. Да, моя милая?

– Не считаю.

– И никогда не занималась чем-то таким?

– Это было давно и неправда. – Рита посмотрела на Максима с чувством вины.

– Что было? – Он нахмурился.

– Думаешь, откуда Марго здесь взялась? – с ухмылкой спросил Вильям. – Заработала денег, вышла на пенсию и приехала сюда, где ее никто не знает. А старые свои файлы

удалить забыла. Или это нарочно, а, Марго? Вдруг кто хорошие деньги предложит?.. Сколько тебе Серб обещал?

– Что?! – Марго дернулась.

– Думала, я не узнаю? – Вильям хищно посмотрел на нее.

– Не было ничего, – выдавила она. – И не будет.

– Ты обещала подумать.

– Я взяла время, чтобы он успокоился.

– Он не успокоится. Почему ты мне ничего не сказала?

– Я так понимаю, Серб не простой человек. У тебя могут быть неприятности, если ты пойдешь выяснять отношения.

– За меня переживаешь? Или заработать хочешь? От тебя же не убудет, да? – истекая сарказмом, проговорил Вильям.

– Заткнись! – не выдержал Максим.

– Что?! – Вильям уперся в него прожигающим взглядом. –

Со мной так разговаривать нельзя, – угрожающе процедил он.

– Оставь Риту в покое!

– Она проститутка.

– Не важно.

– Ты уверен? Хорошо подумай, прежде чем ответить.

– Уверен.

Рита знала толк в сексе, для нее в этом деле не существовало никаких запретов. Возможно, она действительно была проституткой. Это плохо. Даже ужасно. Но Максим готов был принять ее такой, какая она есть. Хотя бы назло Вильяму.

– Тогда забирай.

– Не тебе решать.

– Мне! Здесь я решаю! – Вильям опустил кулак на стол медленно, плавно, но надавил так, что затрещали деревянные ножки. – Слушай меня. Ты не просто забираешь Марго, но и женишься на ней. А если нет...

Глядя на Вильяма, можно было поверить в серьезность его угроз. Максим оказался в неловком положении. Как будто он испугался Вильяма, потому и готов жениться на Рите.

– Я не хочу тебя слушать, – отрезал Максим. – И на Рите женюсь без всяких условий. Если она согласится.

– А куда вы денетесь? – издевательски усмехнулся Вильям. – Выбор у вас небольшой. Под венец или в расход.

– Пошел вон! – заявил Максим и поднялся неторопливо, но решительно.

– Два дня сроку, – сказал Вильям, взял нож, вилку и как ни в чем не бывало принялся за еду.

Максим понял, что это защитная реакция с его стороны.

Вильям не стал усугублять ситуацию. Покончив с перцами, он с холодной вежливостью поблагодарил хозяйку за гостеприимство и попросил ее проводить его до двери.

Максим почти сразу же отправился за ней, но Рита уже шла ему навстречу. Вся в расстроенных чувствах.

– Я собиралась тебе все рассказать. – Она вздохнула, опустила глаза.

– Это правда?

– Так вышло. Ты можешь уйти, я все пойму. – Рита готова была заплакать.

– Кто такой Серб?

– Вор в законе. Вильям с ним на ножах. Серб узнал, чем я занималась в прошлом. Он хочет переспать со мной, чтобы унижить Вильяма.

– Грязные тонкости в мерзкой игре.

– Грязь – это я. – Рита уронила голову на грудь.

– Я бы так не сказал, – с трудом разжимая челюсти, проговорил он.

– А надо не говорить, а понимать, почему Вильям навязывает меня тебе. Теперь я твоя головная боль. Ему все равно, что сделает со мной Серб.

– Что он может с тобой сделать?

– Да все, что ему угодно! Я видела его глаза. Там бездна, которая смотрит на тебя...

– Я поговорю с ним и посмотрю в бездну.

– Он не станет тебя слушать.

– Станет. В городе участились квартирные кражи. Я предъявлю за это Сербу. Пусть оправдывается.

– Вильям говорил что-то про погоны. – Рита робко посмотрела на Максима.

– Я вернулся на службу, теперь капитан полиции. Моя земля – Восточный район нашего города. Мне все равно, кто что будет про тебя говорить.

– Но...

– Замолчи. – Максим взял Риту за руку, притянул к себе. – Не надо ничего говорить и оправдываться... У тебя есть выпить? – немного подумав, спросил он.

– Есть. Мне тоже нужно. Много!..

Виски у Риты не было, но и ром хорошо пошел. Дальше была водка. Рита щедро подливала и ему, и себе. Максим держался бодро, но все же настал момент, когда в его голове выключился рубильник.

Вильям не понимал себя. Зачем он сунулся в казино, зная, что туда может заявиться Серб? Почему не грохнул козла, который спит с его бабой?

Серб приволокся и сел за один стол с Вильямом. Сидел, смотрел ему в глаза, вливал в душу замораживающий холод. В конце концов у Вильяма сдали нервы. Но уйти сразу он не мог. К тому же приехал в заведение не только ради карточной игры.

После того как Вильям уехал от Марго, его вдруг невыносимо потянуло к Лере. Он давно уже положил глаз на эту цыпочку. Пришло время сорвать банк в игре с ней.

А Лера в своем репертуаре – смелое декольте, мини-юбка. А глазки, губки!.. Она просто фонтанировала сексом.

Вильям сел за столик в углу зала, и Лера тут как тут. Улыбка на миллион. Ираклий Львович заплатил за ее фарфоровые зубы. Только глаза почему-то печальные. Может, причина в том, что ей приходилось отрабатывать эту красоту как

в игровом зале, так и в постели.

– Чего такая грустная? – спросил Вильям.

Его рука вдруг оказалась у нее под юбкой. Кожа там нежная, плоть податливая, упругая.

– Да так. – Лера вздохнула.

Вильям мял ее прелести, а она стояла рядом с ним как ни в чем не бывало. Разве что взгляд подернулся влажной пеленой.

– А я сегодня с подружкой расстался. Из-за тебя.

– Из-за меня?

– Я же знаю, тебя от Ираклия тошнит.

– Ну, не то чтобы очень.

– А от меня?

– Нет!

– А поехали со мной!

– Когда?

– Прямо сейчас!

– А как же Ираклий?

Вильям презрительно усмехнулся, глянув на Ираклия Львовича, который подходил к ним, изнывая от злобы. Картина действительно забавная. Любовница стоит перед клиентом, а тот нагло хозяйничает у нее под юбкой. Но почему Вильям должен кого-то жалеть, когда его Марго сейчас трахает какой-то выскочка?

– Мы с Лерой решили пожениться! – сказал он.

Девица увидела Ираклия, вздрогнула и отскочила в сто-

рону, но этим лишь еще больше рассмешила Вильяма.

– Иди к машине, дорогая! – Он выразительно глянул на Томсона, и тот подошел к Лере.

Лера все поняла и пошла вместе с ним. Ираклий потянул к ней руку, но Томсон закрыл красотку своим телом.

– Ты зачем это сделал? – яростно сжимая кулаки, простонал хозяин казино.

– Тебе пора на пенсию, старик! – заявил Вильям. – Солить помидоры и сушить хрен. – Он резко поднялся и с бешеным напором шагнул на Ираклия.

Тот жег его взглядом, но сойтись с ним в рукопашной не решился. Серб тоже не рискнет обменяться с ним ударами.

А тот стоял фактически на пути к Вильяму. Их взгляды встретились, как копья враждующих рыцарей, и с грохотом сломались о крепкие щиты.

Серб не дернулся, а Вильям ему ничего не сказал. Хотя и захотел вдруг спросить, почему Сербу даже проститутки не дают, и назвать его неудачником. Но вполне возможно, что во взгляде у него и промелькнуло что-то такое. Хорошо, если так.

Лера ждала его в машине на заднем сиденье. Она хорошо знала, в чем заключен секрет ее успеха, потому юбка на ней была задрана чуть ли не до пупа. Вильям бухнулся на сиденье рядом с девицей. Пекарь закрыл за ним дверцу.

– Ты должна знать, что у меня есть жена.

– Так вы же сказали, что вам нужна подружка.

– Да, вакансия штатной любовницы свободна. – Вильям распоясался, расстегнул ширинку. – Ты должна ее немедленно рассмотреть и обсудить. Если она тебя устроит, добро пожаловать в новую жизнь!

Лера думала долго. Аж секунды три. Потом она приступила к обсуждению. Именно в бурных дебатах Вильям сейчас и нуждался. Слишком уж много накопилось у него нерешенных проблем.

Глава 4

Оксана собиралась замуж за известного артиста, а Максим брал в жены проститутку. Потому она и заливалась истерическим смехом. Но зачем толкать его в плечо?

– Макс, проснись!

Сначала откуда-то издали донесся голос Риты, а затем перед глазами всплыло ее лицо. Максим лежал на кровати, а она сидела рядом и пыталась разбудить его.

– Проснулся, – потирая глаза, пробормотал он.

В голове вместо мозгов чугунная гиря, по которой кто-то водил пилой, во рту детская песочница с собачьими презентами. Ему дико хотелось спать.

Рита выглядела не лучше. Растрепанная, под глазами темные мешки. Вечер покаяний прошел в теплой дружеской обстановке. Только с утра почему-то хреново.

– Тебе на службу сегодня надо? – спросила Рита.

Максим не ответил, но скатился с кровати на пол и отжался. Небольшая встряска пошла ему на пользу.

Он поднялся, направился в умывальник и спросил на ходу:

– Сколько времени?

– Половина девятого.

В девять часов ему нужно было быть на службе. Никак не позже. Желательно появиться пораньше.

– Тебя отвезти? – спросила Рита.

– А ты сама как?

– Я не буду выходить из машины.

– Если честно, дорога каждая минута, – из умывальника

крикнул он.

Его «Форд» в рабочем состоянии, но находится он во дворе тетушкиного дома. Идти недалеко, но все равно это время. Пока дойдет, заведет двигатель, распахнет и закроет ворота. Пять минут потеряет, даже больше.

– Я поняла.

Он кое-как привел себя в порядок, вышел во двор. Машина уже была подана. Тоже «фолькс», только совсем новенький.

– Машину поменяла? – спросил Максим, когда ворота остались далеко позади.

Рита шумно вздохнула.

– Вильям? – спросил он.

– Может, не будем об этом?

– Надо вернуть.

– Тогда уж лучше Сербу. – В ее голосе прозвучали саркастические нотки.

– При чем здесь Серб? – Максим взыскательно глянул на нее.

– Вильям у него в карты выиграл.

– Машину?

– Деньги.

– А говоришь, они на ножах. Если в карты играют, значит, не так уж все и плохо.

– Серб проигрывает. Я для него козырная карта.

– Мы же договорились. – Максим поморщился.

Он, конечно же, встретится с Сербом и поставит вопрос ребром, но с Ритой эту тему больше обсуждать не будет. Все уже обговорено, и ни к чему ворошить осадок в душе.

– Молчу. – Рита нащупала пластиковую бутылку, но воды в ней не было. – Ладно, на обратном пути возьму.

– Ты же обещала не выходить из машины.

– Значит, буду терпеть, – сказала она, сглатывая слюну.

– И не гони.

Максим глянул на Риту и в какой уже раз пожалел о том, что позволил ей сесть за руль. Не в том она состоянии, чтобы водить машину.

К счастью, ехали они недолго, минут пятнадцать-двадцать. Обратный путь тоже не займет много времени. По московским, разумеется, меркам.

– Приедешь, позвонишь, – открывая дверцу, сказал он.

– Ты и правда за меня волнуешься? – Рита с замиранием сердца глянула на него.

– Да, волнуюсь и переживаю.

– Обещаю тебе, что со мной ничего не случится.

Она уехала, а Максим направился к воротам, за которыми маячил боец в бронежилете и с автоматом. Вчера его здесь не было. Может, усиление? Если так, то что-то стряслось.

Максим подходил к зданию, когда навстречу ему выскочил Зыков. Вслед за ним оттуда быстро вышел парень атлетического сложения, но какой-то домашней внешности. Модельная прическа, высокие прямые скулы, нежная, не привыкшая к бритве кожа лица.

Майор Помазов только казался юным. На самом деле он уже вплотную подошел к тридцатилетнему рубежу. Его пряничная нежность была обманчива. Во всяком случае, она не помешала ему занять место начальника уголовного розыска. На его фоне Максим должен был чувствовать себя неудачником.

– Юрьев?! – спросил майор, останавливаясь.

– А что, не похож? – Максим насупленно глянул на него.

– Да, припухший какой-то. Ты на машине?

– Нет.

– Тогда давай с нами.

– А совещание?

– А кто будет проводить? Анисимов на выезде.

К выходу подъехала служебная машина. Помазов сел впереди, Максим и Зыков – сзади.

– Ствол есть? – спросил Помазов, обращаясь к Максиму.

– Когда бы я успел? А нужно?

– Не знаю. Серба завалили, мало ли, вдруг разборки начнутся.

– Серба?! – не сдержал удивления Максим.

– А ты что, его знаешь? – мгновенно среагировал Пома-

зов.

– Слышал.

– От кого? – Майор не просто спрашивал, он требовал немедленного ответа.

Промедление могло вызвать у него подозрение.

– Вильям говорил.

– Вильям? Ну да, он ведь с женщиной живет, с которой у тебя...

– Это не имеет значения, – с кислым видом проговорил Максим и взял паузу в ожидании встречной реплики.

– Имеет! – выдал Зыков. – У Вильяма не очень хорошие отношения с Сербом.

Максим затаил дыхание. Рита стала камнем преткновения между Вильямом и Сербом. Очень плохо, если об этом известно в полиции.

– Ну да, из-за Любашина рамсы, – проговорил Помазов.

– Кто такой Любашин?

Майор замялся.

Максим выразительно промолчал. Не хочет говорить, так и не надо. Да и какой он к черту начальник! Пусть у него молоко сначала на губах обсохнет.

До Помазова дошел этот мысленный посыл.

– Понимаешь, старик, Любашин – заместитель главы администрации. Если бы округа, а то города. Большой человек, а у нас вилами по воде.

– Понимаю. – Максим закрыл глаза, давая понять, что его

не протрезвевшей голове требуется покой.

– Вильям с Любашиным вась-вась, – сказал Зыков. – А Серб на чиновника наехал. Тот до сих пор в больнице.

– Информация, сам понимаешь, оперативная. – Помазов глянул на Зыкова с чувством, близким к упреку.

– Да, но кто-то же Серба завалил, – отвлек на себя его внимание Максим.

– Кто-то завалил. А кто-то заказал, – сказал Зыков.

– Заказали или нет, пока не понятно. Тут смотреть надо, – проговорил молодой начальник.

– А толку? Все равно работать не дадут, – заявил Зыков и зевнул в кулак.

– Вот и я о том же.

Максим промолчал. Но и его посетила такая же мысль. В Ковалева два округа, в каждом свой уголовный розыск. Есть еще борцы с организованной преступностью, плюс убойный отдел ГУВД. Серб законник, его убийство будет взято на особый контроль. Возможно, даже из области группа подтянется.

Тела Серба и его водителя находились в машине, стоявшей неподалеку от какого-то производственного комплекса. Когда их пристрелили – ночью или рано утром – это пока вопрос.

Место преступления было оцеплено полицией. За ограждением топтались организмы подозрительной внешности в джинсах или в спортивных штанах. Их внимание было об-

ращено к нескольким шкафам в черных костюмах, которые сгрудились в кучку возле одиноко стоящего джипа. Гопников было раза в три больше. Походило на то, что они не отказались бы устроить заварушку.

Возле машины с трупам топтались люди из следственно-оперативной группы, убойщики из ГУВД, а главное, подполковник Анисимов во всей своей красе. Все они ждали начальника ГУВД.

Максим усмехнулся, узнав об этом. Как бы криминалисты не начали гримировать покойников к приезду высокого начальства.

Помазов окунулся в эту суету, а оперов оставил в стороне. Пусть присматривают за подозрительными криминальными элементами.

Но Максим все же подошел к машине. Правая задняя дверца была открыта. Покойник сидел с левой стороны. Во лбу дырка, боковое стекло все в крови. У водителя тоже прошиблена голова. В него стреляли через ту же дверцу.

– Юрьев! – Помазов начальственно глянул на него и поворотом головы показал на Зыкова, скучающего в одиночестве.

Потом он глянул на Анисимова. Дескать, смотрите, товарищ полковник, как кинозвезд на место ставить надо.

Зыков лишь скользнул по Максиму взглядом, когда тот подошел к нему.

– Ну что там? – лениво спросил он.

– Кто-то из своих стрелял, – проговорил капитан.

– Обоснуй.

– Этот тип ехал с жертвами в одной машине, попросил остановиться именно тут. Я так понимаю, это фабрика?

– Точно. Прядильная фабрика, девятнадцатый век. Сейчас здесь склады и котельная.

Четырехэтажное здание старой постройки примыкало к тротуару. Стена сливалась с забором, который также шел вдоль тротуара, затем закруглялся, огибал двор, из глубины которого в небо уходила длинная кирпичная труба. Окна маленькие, запыленные, входная дверь наглухо закрыта. Жилых домов поблизости нет.

– Почему убийца попросил остановиться именно здесь? – любопытствовал Максим и сам же себе ответил: – Да потому, что место глухое. Фонари далеко, свидетелей нет. Кто его здесь мог видеть ночью? Никто. Потому и машину только утром нашли.

– А почему он попросил остановиться?

– Дескать, приспичило.

– Только не тот пистолет достал. – Зыков усмехнулся.

– То-то и оно.

– А может, все-таки напрудил для отвода глаз?

– Может, и напрудил.

– Ты посмотри пока за ними. – Старлей кивнул на уголовников и направился к начальству.

Максим всмотрелся в лицо здоровяка в спортивном костюме. Жесткий ежик волос, нависающие надбровья, глубо-

ко посаженные глаза, широкие скулы, тяжелые щеки. В каждой черточке лица штамп: «Век воли не видать». Его дружки тоже отмечены зоной. Но если те заняты были амбалами в костюмах, провоцировали их на грубость, то этот смотрел в сторону трупов.

Максим отвел взгляд от здоровяка, посмотрел на Анисимова. Зыков что-то ему говорил, показывая на бордюр, тянувшийся вдоль дороги. Подполковник глянул на Максима. Видно, его заинтересовала версия «звездного» подчиненного, не способного, как ему казалось, к реальным делам.

Сигару взятяжку не курят. Но Вильям все же втянул в легкие крепкий дым. Душа об этом просила, а нервы так и вовсе требовали. Серба больше нет. Это, конечно же, хорошо, но есть нюансы.

Зазвонил телефон. На дисплее высветилось: «Кнут». Вильям держал ситуацию под контролем, его люди уже находились на месте. Кнут там старший. Если он звонил, значит, что-то стряслось.

– Тут воровские на нас бычатся. Зубами скрипят. Волены у них. Как бы чего не вышло.

– А бычатся чего? – спросил Вильям.

– Так думают, что мы Серба завалили. Может, подойти к ним да потолковать? Мы же не при делах.

– Как ты им это объяснишь?

– Поговорю.

– А они поверят?

– Вряд ли. Что делать? Они тут реально на беспределе.

– Очко подбери. – Вильям прекратил разговор.

Ему нужно было знать все, вплоть до того, кто будет сопровождать труп Серба в морг, делать вскрытие. За блатными нужно присматривать, сдерживать их.

Вильям задумался.

«Может, это и хорошо, что у воров сдают нервы? Полезно будет, если они слетят с катушек на глазах у ментов».

Он позвонил директору охранного агентства и велел готовить усиление.

Анисимов к Максиму не подошел и к себе его не подозвал. Вернулся Зыков.

– Говорят, что у них такая же версия, как у тебя, – сказал он. – Но про лужу никто не подумал.

– Лужа – это твоя идея.

– Да? Ну, может быть. Как тут гопота?

Максим, посмотрел на щекастого типа и едва не поежилсся. Громила в спортивном костюме глядел на него с тихой ненавистью. Вокруг толстого пальца крутились четки.

– Кто такой? – спросил капитан.

– Тот, на кого ты сейчас смотришь? Это Дьяк. Мне кажется, он тебя узнал. Я слышал, воровской мир объявил капитану Костину войну, – проговорил Зыков в шутливом тоне, но Максиму стало не по себе.

– Дьяк за зоной смотрел, – сказал Зыков. – Серба больше

нет. Он на его место может встать.

– Значит, ему выгодна смерть Сербя?

– Не знаю, не могу сказать. Но все возможно.

– Он мог ехать в машине с вором?

– Мог.

– А эти? – Максим показал на громил у джипов.

– Охранное предприятие «Щит». Или «Меч». – Зыков пожал плечами.

– Так какое именно?

– Если Вильяма, то «Щит», если Острога, то «Меч». Эти фирмы конкурируют на рынке конкретных охранных услуг. Вильям Восточный район держит, Востров – Западный. Воровские между ними. Но сами по себе. Они с восточных и западных процент на общак снимали, пока Зубатого не замочили. Давно это было, еще в конце девяностых. Я тогда в школе учился. Зубатый у всех на слуху был. Серб по сравнению с ним сямка.

– А Вильям, значит, из братвы.

– Был в пехоте, сел за мокрое, отмотал, откинулся. Никто о нем ничего не слышал. А потом раз – строительный бизнес, коммунальные услуги. «Щит» под полным контролем. Это контора закрытая. Трансформаторная будка. «Не влезай – убьет!»

– А может?

– Запросто. Думаешь, я не в курсе, кто такой Вильям? Знаю. Это ты ничего не понял. Зачем приехал?.. Думаешь,

Вильяма твои погоны испугают? – с усмешкой спросил Зыков.

– Погоны? – Максим внимательно глянул на него.

– Погоны, а что?

– Нет у меня погон. Я форму еще не получил.

– Я же не в буквальном смысле.

Вильям вчера говорил про погоны. Тоже не в буквальном смысле. Кто его, спрашивается, проинформировал? Уж не Зыков ли?..

– Ты про Риту откуда знаешь?

– Про какую Риту? – Зыков заметно растерялся.

– Про Марго. Ты ее так называл. Помнишь?

– Должность обязывает.

– Вильяму ты звонил, – напомнил Максим. – Чтобы он Марго не трогал.

– Да, звонил. – Зыков смотрел на капитана, а в глазах у него крутились проблесковые маяки, сигнал тревоги.

– Колись!

– Не понял!

– В каких ты отношениях с Вильямом?

– В оперативных. Он – мне, я – ему.

– Он твой агент?

– Слышь, звезда, здесь тебе не кино! – зашипел на Максима Зыков. – Не надо тут корчить из себя!..

– Спокойно, парень!

– Да какой тут спокойно? – Зыков вдруг сунул руку под

пиджак, выхватил из кобуры пистолет, но тут же остался без оружия.

Максим не зевал, поэтому и ствол вырвал, и руку за спину заломил.

– Ты что делаешь, идиот? – заорал Зыков.

В этот момент гроыхнул выстрел. Максим повернул голову на звук и увидел, как шкаф в черном костюме передергивает затвор дробовика. Тут же снова бабахнуло.

Оказывается, пока Максим выяснял отношения с Зыковым, блатные напали на людей в черном, и те ответили выстрелами. Один из воровских упал, другие схватились за оружие. Зыков заметил опасное движение, потому и рванул пистолет, а Максим не так его понял.

Воровские открыли огонь, шкаф с дробовиком упал, его дружки скрылись за машиной. Сотрудники полиции, стоящие в оцеплении, привели к бою оружие, блатные бросились врассыпную. Все это произошло за считанные секунды. Но инцидент далеко еще не был исчерпан.

Максим зацепился взглядом за знакомый спортивный костюм. Дьяк бежал к воротам платной автостоянки, расположенной неподалеку. Сработал охотничий инстинкт. Максим опомнился на ходу. Он бежал за Дьяком, а в руке у него был пистолет.

Кто-то из блатных выстрелил в него издалека. Но Максим лишь пригнулся, слегка сбавил ход. Из-за спины капитана ударил автомат. Блатной бросился за машину.

Дьяк прошмыгнул под шлагбаумом и скрылся за забором автостоянки. Максим тут же повторил этот маневр, и жулик снова попал в поле его зрения.

Дьяк оглянулся, в руке у него появился ствол. Но Максим не остановился, напротив, ускорил ход, Дьяк пальнул с полуоборота. Максим даже не стал пригибаться. Зачем? Это всего лишь отпугивающий выстрел. Дьяк должен был докрутить тело хотя бы на десять градусов, чтобы попасть. Он нажал на спуск раньше времени и продолжил бег, набирая скорость, сброшенную при стрельбе.

Максим стремительно нагонял его.

– Стоять! – заорал он.

Дьяк резко затормозил, и Максим угадал его намерения. На этот раз беглец собрался стрелять на поражение. Он не промахнется. Если его не опередить.

– Стреляю!

Максим и хотел бы ударить на поражение, но вдруг ему предъявят обвинение в убийстве? Пистолет у него чужой, значит, он как бы не имеет права открывать огонь.

Все же капитан нажал на спусковой крючок. Он стрелял вверх. Пуля не задела Дьяка, но грохот сбил его с толку. Он не успел нажать на спуск. Максим настиг его и с ходу сбил с ног.

В падении Максим выбил у Дьяка пистолет, но и сам остался без оружия. Он упал, ударил беглеца локтем в челюсть и вдруг оказался на лопатках. Дьяк навалился на него,

обхватил голову.

– Сдохни, мусор! – в бешенстве прохрипел он и ударил Максима затылком о землю.

Из глаз капитана посыпались искры. Дьяк бросил его и потянулся к пистолету, лежащему на земле. Максим толкнул его, опрокинул на бок, ударил ногой в живот, попытался подняться, но не смог.

Максим увидел Зыкова. Тот бежал к нему, но как-то не особо быстро.

Дьяк врезал Максиму кулаком по затылку. Тот отключился.

В себя он пришел, когда Зыков надел на Дьяка наручники. Громила лежал на земле без чувств, а старлей хомутал его.

К ним шагом приближался Помазов.

– Денис, что там у тебя? – издали громко спросил он.

– Да Дьяк тут бузит!

– Давай его в отдел!

Помазов скользнул взглядом по Максиму, но ничего не сказал ему.

Зыков привел Дьяка в чувство, оторвал его от земли, потащил к машине.

Максим так и сидел, глядя им вслед. Голова кружилась, перед глазами плыло, в ногах ощущалась предательская слабость. Но до него никому и дела не было. Зыков уводил Дьяка с таким видом, как будто это он его догнал, а не кто-то другой.

Глава 5

Подкрепление не подоспело. Кнуту и его пацанам досталось. Костяна зацепило пулей, а Кнут сбежал. От воровских он, если ему верить, отбивался до последнего, а от ментов сделал ноги.

Костян в больнице, а Кнут перед Вильямом.

Руками машет, рассказывает, как было дело:

– Я же говорил, они совсем отморозились! Мы вас, дескать, за Серба шпалами положим, все такое. У них у всех волыны! Менты нашего Бобыля повязали и Дьяка, который нам за Серба предъявил.

– Тем хуже для них.

Блатные первые начали, это хорошо. Плохо, что менты дали им уйти. Только Дьяка повязали. Но они теперь на ушах стоят. Возможно, уже начались облавы. Стражи порядка не простят людям Серба той волны, которую те подняли у них на глазах. Это все равно что в физиономию плюнуть. Менты, конечно, заслужили столь небрежное к себе отношение, но какая-никакая гордость у них есть.

– А если бы они нас там положили? – спросил Кнут.

– Так ты же отбил. А дробовик у тебя откуда?

– Как откуда?!

– А с какого ляда ты стрелял? На дно тебе нужно лечь.

Пока муть не осядет.

– Есть у меня один вариант. – Кнут подозрительно глянул на Вильяма.

Мол, уж не хочешь ли ты меня завалить?

– Не буду спрашивать, какой именно. Свалишь потихоньку, через недельку дашь о себе знать.

Не собирался Вильям его валить. Кнут от него приказа на мокрое дело не получал, всего лишь отбивался от блатных. Если он вдруг сядет, то никого за собой не потянет. Так что пусть спокойно отдыхает. А Бобыля нужно вытаскивать из ментовки.

Кнут ушел, а Вильям набрал номер. Но Зыков не отвечал. Не мог или не хотел. Ничего страшного, у Вильяма были и другие номера.

Дьяка допрашивал подполковник Танаков, начальник криминальной полиции. О чем они там говорили, Максим не знал, но из кабинета Дьяк вышел своим ходом.

Капитан столкнулся с ним на лестничной площадке и оторопел от неожиданности. Дьяк, проходя мимо, толкнул его плечом. Максим инстинктивно пнул мерзавца ногой и очень удачно попал под коленку. Дьяк потерял равновесие, а Максим ему еще и добавил. Поганец скатился с лестницы. Максим не позволил ему подняться, ударил кулаком в висок, и Дьяк поплыл.

Осталось только добить, но вдруг появился Танаков.

– Отставить! – гаркнул он.

Максим повернулся к нему, но его кулак продолжал ви-

сеть в воздухе.

– Я сказал, отставить!

Танаков обладал мощной комплекцией. Рост чуть выше среднего, но плечи не обхватишь. Лысая голова дубовой прочности, грубо обточенные черты лица. Нос широкий, слегка приплюснутый. Взгляд цепкий, аж мороз по коже.

Максим подумал, что именно такого взгляда и не хватало ему самому. За ним он и вернулся на службу.

– Почему преступник без наручников? – спросил Максим, который так и стоял с поднятой рукой.

Танаков ничего не сказал. Он спустился к нему, взял его за руку и потянул на себя, увлекая наверх. Только тогда Максим понял, что Дьяка рядом нет. Тот улизнул, пользуясь моментом, и никто не пытался его остановить.

Танаков провел Максима в свой кабинет, но на стул не показал и сам остался стоять на ногах.

– Дьяков нам сейчас нужен, – проговорил он.

– Зачем?

Танаков не ответил, но взглядом призвал Максима верить ему на слово.

– У Дьякова был пистолет. Он стрелял в меня, в сотрудника полиции, – сказал Максим.

– Кто сотрудник полиции?

Максим резко глянул на своего начальника. Возможно, Танаков ведет какую-то игру, но унижать подчиненного – это уже явный перебор.

– Ты, капитан, можешь называть себя как угодно, но я пока не стану тебе доверять. Ты для меня никто.

– Ты олицетворяешь закон? – осведомился Максим.

В таблице о рангах Танаков стоял выше его на две-три ступени, но капитана это не пугало. Если к нему обращаются на «ты», то он будет отвечать точно так же. Тем более что они ровесники.

– По закону ты сотрудник полиции. – Танаков еще пытался держать себя в руках, но уже цедил сквозь зубы. – Для меня – пока никто.

– Так и ты для меня пустое место. – Максим усмехнулся.

Он давно уже не зеленый опер и плевать хотел на то, что кто-то там возомнил себя божком.

– Ты хорошо подумал, прежде чем сказал? – Танаков посмотрел на него из-под высоко поднятых бровей.

– Может, у тебя и есть какие-то заслуги, но я про них ничего не знаю. Если ты мой начальник, то я твой подчиненный. Ты должен относиться ко мне уважительно.

– Как?.. – Танаков хотел еще что-то сказать, но эмоции били через край.

Поэтому он кое-как удержал рот на замке, подошел к двери, распахнул ее и кивком показал Максиму направление.

Тот тоже должен был держать себя в руках, но покрутил пальцем у виска, когда за ним закрылась дверь.

– Юрьев!

Он обернулся и увидел Помазова. Майор строго смотрел

на него. Но в нем не чувствовалось того стального внутреннего стержня, которым тот же Танаков мог прошибать дырки в своих подчиненных.

– Зайди! – Помазов открыл дверь, пропустил Максима в кабинет.

Тому очень хотелось задать ему каверзный вопрос. Они что, сговорились? А может, им нечем заниматься, кроме как доставать звездного новичка? В городе, можно сказать, война началась, отморозков из тараканьих щелей доставать нужно, а в отделе тишь да гладь. Даже Дьяка выпустили ради полного спокойствия.

Помазов показал на стул и сам сел за приставной стол, лицом к Максиму.

– С Танаковым говорил? – спросил он.

– И что?

– Почему он Дьякова отпустил, спрашивал?

– Что у вас здесь творится? – не выдержал Максим.

Опер стучит Вильяму, его начальник целует воровские задницы, а на кого, интересно, работает сам Помазов?

– А что у нас творится?

Максим промолчал. Он уже дал выход своим эмоциям, мог закрывать дверцу.

– Если ты начал, то говори.

– Когда мне выдадут оружие?

– Этот вопрос мы решим, – нервно сказал Помазов.

– Чем я должен заниматься?

– Квартирными кражами. Бочкарев завтра подъедет, передаст тебе дела.

– Очень хорошо.

– Работы у нас много.

– Я вижу. – Максим едва заметно усмехнулся.

– То, что мы выпустили Дьякова, еще ничего не значит. –

Помазов отвел взгляд в сторону.

– Да, Дьякова обижать нельзя. Пистолет ему не забыли отдать?

– Вот только ерничать не надо!

– Я могу идти?

– Мы с тобой не поговорили.

– О чем?

– Я смотрю, тебе у нас не очень нравится.

– Не дождетесь. Я буду служить до упора. Я уже немолод, и у меня очень мало времени на то, чтобы стать полковником, – вроде бы совершенно серьезно сказал Максим. – А я сижу тут без дела. Может, мне заняться убийством Сербя?

– Тебе?..

– Я же говорю, у меня мало времени.

– Там и без тебя есть кому заниматься.

– Тогда, может, чаю попьем?

– Чаю?.. Да, это можно.

Беседа явно зашла в тупик, а отпускать Максима Помазов вроде как не хотел. Майор включил чайник, достал из стола пачку печенья. Но капитан понимал, что разговора по душам

не получится. Чужой он здесь, и ему уже дали это понять. Помазов пытался смягчить ситуацию, но Максим ему не верил.

Вильям стоял у калитки как неприкаянный. Он жал на клавишу звонка, но Рита ему не открывала. Рядом с ним две машины, вокруг охрана, но, видимо, на Риту это не производило впечатления.

– Кому говорю, открывай! – Вильям стукнул кулаком по калитке.

Один из телохранителей заметил Максима, дал знать боссу.

– Встречай, гроза преступного мира пришла! – с усмешкой сказал Вильям.

Замок щелкнул, калитка открылась. Вильям хотел зайти первым, но глянул на Максима, передумал и уступил ему дорогу.

– Только после вас! – У Максима не было никакого желания подставлять ему спину.

В Ковалеве творился настоящий дурдом. Нападение на сотрудника полиции стало здесь обычным делом.

Вильям не заставил себя уговаривать, оставил своих быков на улице и зашел во двор. Максим последовал за ним.

– А если в доме вору? – спросил он, закрывая за собой калитку.

Вильям растерялся, но только на мгновение.

– Сам придумал?

– А вдруг?

– Я никого не боюсь.

Рита открыла дверь. Максим повел рукой, приглашая визитера зайти в дом.

– Привет, Марго! – Вильям хотел поцеловать Риту в щеку, но она уклонилась.

– Марго здесь больше не живет, – сказал Максим.

– Не живет, – подтвердила Рита.

– А кто живет? Невеста капитана Юрьева?

– Мы сами решим, как нам называться дальше.

Вильям прошел в каминный зал, с хозяйским видом опустился в кресло и заявил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.